

УДК 94:332.1:336.22:630(476+438) «1921/1939»

Богдан Григорьевич Кучик

*учитель истории Лукской средней школы Кобринского района,
соискатель каф. истории славянских народов*

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Bahdan Kuchyk

History Teacher of the Luka Secondary School of Kobrin District,

Applicant of the Department of History of Slavic Peoples

of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: eastman.kbr@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗИМАНИЯ ЛЕСНОЙ ДАНИ В ПОЛЕССКОМ ВОЕВОДСТВЕ

Впервые в отечественной исторической науке рассмотрена лесная дань как один из важнейших факторов социально-экономической жизни. Для достижения данной цели были решены задачи по изучению особенностей ее расчета, взимания и причин достигнутых результатов, взаимодействия различных органов по этому поводу. На основе вводимых в научный оборот документов администрации Полесского воеводства представлены количественные характеристики лесной дани: площадь лесных владений, количество деловой древесины, налоговые ставки, фактические и планируемые сборы. Предпринята попытка проанализировать эффективность лесной дани как с фискальной, так и с социально-экономической стороны. На основании установленных исторических фактов сделаны выводы как о влиянии дани на экономическую и социальную сферы, так и о эффективности частного лесовладения на территории Полесского воеводства.

Ключевые слова: *Западная Беларусь, Полесское воеводство, экономическая история, лесная дань, налогообложение, эффективность налогообложения, лесное хозяйство.*

Features of Collection of Forest Tribute in Polesie Voivodeship

For the first time in Belorussian historiography, forest tribute is considered as one of the most important factors in socio-economic life. To achieve this goal, tasks were set to study the features of its calculation, collection and reasons for the results achieved, and the interaction of various bodies of authority in this regard. Based on the documents of the administration of Polesie Voivodeship introduced into scientific circulation as historical sources, the quantitative characteristics of forest tribute are presented: the area of forest holdings, the amount of commercial timber, tax rates, actual and planned fees. An attempt has been made to analyze the effectiveness of forest tribute from both fiscal and socio-economic aspects. Based on established historical facts, conclusions were drawn both about the influence of tribute on the economic and social spheres, and about the effectiveness of private forest ownership in the territory of the Polesie voivodeship.

Key words: *Western Belarus, Polesie Voivodeship, economic history, forest tribute, taxation, tax efficiency, forestry.*

Введение

Закон Польши от 6 июля 1923 г. «О сборе лесной дани на цели возрождения страны» стал одним из основных правовых аспектов социально-экономической жизни в богатой лесом Западной Беларуси. Во время мирового экономического кризиса, ударившего по Польше в первой половине 1930-х гг., важность леса для сельского населения проявилась наиболее ярко. Так, в конце 1931 г. экономическое состояние населения Хотев-

шовской гмины Камень-Каширского повета характеризовалось как катастрофическое: староста просил дирекцию государственных лесов о его продаже по самым минимальным ценам [1, л. 10].

Все это подтверждает и польская историческая наука. Попытки урегулировать распределение лесоматериалов и дров предпринимались с 1918 г. ввиду больших военных разрушений и последующего роста социального напряжения.

Проблемы с лесом сильно влияли на настроения сельское население и становились предметом политической борьбы [2].

Данный сбор фактически не был рассмотрен в белорусской исторической науке как из-за особенностей методологии иссле-

Научный руководитель – Александр Александрович Савич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории славянских народов Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

дований советского периода (лесная дань напрямую затрагивала не эксплуатируемых, а эксплуататоров), так и по причине относительно небольшого интереса современных исследователей к социально-экономической истории Западной Беларуси. Однако А. А. Савич приходит к выводу, что наличие нормативно-правовой базы, большого массива архивных источников и высокой степени разработанности проблематики в польской исторической науке позволяет осуществить предметное осмысление проблемы [3].

Основная часть

Расчет сбора. Лесную дань (налог) необходимо было выплачивать с частных лесовладений площадью более 50 га, при этом заранее. Сбором облагалась деловая древесина, которую было запланировано заготовить до 1932/1933 хозяйственного года включительно.

Сервитуты (леса совместного использования лесовладельцем и крестьянами) облагалась налогом только на 5 лет [4].

Таблица 1 – Леса Полесского воеводства площадью более 50 га и объем деловой древесины в них (объект налогообложения) по состоянию на 1927 г. [5, л. 112]

Повет	Общая площадь лесов, в которых находился объект налогообложения, га		Объем деловой древесины, м ³	
	Свободные от сервитутов	Имеющие сервитуты	Период налогообложения, лет	
			10	5
Брестский	24 165,45	5 842,93	6 1956,70	3 1695
Кобринский	6 259,24	2 070	46 864,9	–
Дрогичинский	14 571,94	–	102 521,44	–
Пинский	51 755,18	55 139,62	709 564,96	39 006,4
Лунинецкий	20 903,54	156 592,6	1 064 235,5	30 192,3
Сарненский	71 429,93	101 140,16	969 211,69	104 837,43
Камень-Каширский	12 680,29	29 173,96	201896,76	–
Столинский	110 696,96	–	555 370,2	–
Коссовский	478,95	61 780,84	290 014	3 3971
Пружанский	8 101,19	4 169,88	91 229,55	–
Всего	32 1042,67	415 909,99	4 092 865,7	239 702,13

Расчет суммы платежа требовал учета многих факторов. Налоговая ставка лесной дани зависела как от хозяйственного региона, так и от удаленности от путей сообщения. На определение ставки налогообложения пытались повлиять лесовладельцы, которые добивались ее снижения, утверждая, что экономическая статистика в поветах ведется неподготовленными людьми, а частные леса по запасам товарной древесины значительно уступают государственным [6, л. 8об.].

Приводились аргументы и об актуальном положении рынка древесины.

Упоминалось распоряжение брестской дирекции общественных работ от 10.11.1925, которое предписывало государственным организациям и органам самоуправления покупать лес только из правительственных владений, что негативно сказывалось на сбыте древесины из частных лесов [6, л. 9].

Лесовладельцы в 1924 г. даже предлагали сделать налоговые ставки на 40 % ниже, чем было установлено правительством, однако это было невозможно сделать по закону [6, л. 51об.].

Занимавший в середине 1920-х гг. должность воеводы Казимеж Млодзиановский знал и уважал Полесье, поэтому шел на диалог с местными жителями, но талантливых руководителей его уровня в администрации было мало.

Для плательщиков лесной дани был сделан ряд уступок, определены критерии, по которым определялись деревья, не имеющие хозяйственного значения.

Цены в 1926 г. были снижены на 15 % относительно планируемых [6, л. 53].

Таблица 2 – Налоговая ставка для лесоматериала среднего диаметра в Полесском воеводстве в конце 1929 – начале 1934 г., злотых за 1 м³ [7, л. 24об; 8, л. 36]

Порода	Стрефа	Расстояние от места заготовки до начальной точки транспортировки, км					
		до 5	6–10	11–15	16–20	21–25	более 25
Дуб	1	33/27	31/25	27/23	25/21	21/17	19/16
	2	30/25	28/23	24/20	23/19	19/16	17/15
	3	27/23	25/21	22/18	20/17	17/16	15/13
Сосна	1	26/19	22/16	19/15	16/13	14/11	12/9
	2	23/17	20/15	17/13	14/11	13/10	11/8
	3	20/15	18/14	15/13	13/10	12/9	10/7
Ель	1	28/18	24/15	21/13	19/12	15/9	12/7
	2	25/15	22/14	19/12	17/11	14/9	11/7
	3	22/14	20/12	17/11	15/9	13/8	10/6
Береза, граб, липа	1	23/20	21/18	17/15	15/12	12/10	10/9
	2	20/17	19/16	15/12	13/11	10/9	9/8
	3	18/16	17/15	13/11	12/10	9/8	8/7

Мировой экономический кризис существенно повлиял на стоимость товарной древесины в сторону ее понижения. При вычислении размера налоговой ставки необходимо было учитывать расходы на транспортировку: ее стоимость составляла более половины цены, если расстояние от места заготовки до места погрузки составляло свыше 25 км.

Особенности взимания. Закономерно, что поветовые администрации испытывали огромные трудности при расчетах. Например, воеводский контролер Николай Маличук в конце 1930 г. наряду с неточностями при заполнении финансовых книг служащими Столинского староства обнаружил факт неправильных расчетов для имения Чертёжик. Из-за игнорирования наличия сплавного канала в 5 км от леса размеры дани оказались занижены на 224,1 злотых [9, л. 86–86об.]. По той же причине с имения Городно владельца Мойжешовича было недополучено 465,13 злотых [9, л. 87]. В имении Семигостици лесовладелец неоднократно просил изменить ему форму оплаты с натуральной в денежную и наоборот: из-за перерасчетов по изменяющимся ставкам образовалась неучтенная задолженность в сумме 4 905,42 злотых [9, л. 88об.].

Всего недобор с девяти имений составил 10 185,14 злотых без учета пени. Была выявлена недоплата и с громады (наи-

меньшая административно-территориальная единица, как правило, в пределах населенного пункта) деревни Велемичи – 615 злотых. Этот факт подтверждает системный характер ошибок в расчетах. При этом за просроченный платеж лесной дани этой же громаде был назначен штраф в 1 575 злотых [9, л. 87об.–88]. В целом Полесское воеводское управление (ПВУ) строго относилось к учету налоговых платежей со стороны староств, выявлялись малейшие отклонения (даже шесть неучтенных злотых столинского лесовладельца Шевченко [5, л. 37]). ПВУ предписывало кобринскому старосте прислать документы на сумму сбора 402,43 злотых: в воеводских книгах учета платежей не фигурировал [5, л. 121].

ПВУ постоянно указывало на многочисленные ошибочные зачисления в ситуациях, когда плательщик живет в одном повете, а лесами владеет в другом: дань должна быть оплачена в повете, где располагался лес. Отмечались случаи, когда поступления от лесного налога фигурировали как другой вид сбора или платежа, что вносило путаницу в статистику; определенные платежи по каким-то причинам не учитывались Брестской скарбовой избой (орган Министерства финансов) [7, л. 9об.]. Наиболее весомая причина расхождения данных ПВУ и скарбовой избы – особенности ведения статистики этими органами власти [5, л. 2].

ПВУ в своих документах признавало, что в 1928 г. не имело статистики по лесной дани в Столинском повете за 1924 г. А причины несоответствий в документации Лунинецкого повете не могут быть установлены. Незначительные отклонения были отмечены при переводе сумм, подсчитанных в марках, в злотые [7, л. 9об.].

Стремясь нивелировать погрешности в статистике, служащие ПВУ тратили значительные человеческие и временные ресурсы, что негативно сказывалось на работе всех уровней местной власти. Необходимо было тратить время и на рассмотрение многочисленных жалоб, апелляций, просьб, адресованных воеводе, об отсрочках по платежам со стороны лесовладельцев.

При сборе лесной дани систематически фиксировались задолженности на высоком уровне: только в одном Лунинецком повете она составляла 688 646,97 злотых (01.01.1929). Отметим Альбрехта и Леона Радзивиллов, сарненского лесовладельца Витольда Броель-Плятера и др., на которых приходилась значительная сумма задолженностей и пени [10, л. 2–2об., 64, 70; 11, л. 11].

Максимальное значение задолженности в воеводстве было зафиксировано на начало 1927/28 финансового года: по состоянию на 1 апреля она составила 2 007 702,94 злотых. Через год этот показатель равнялся 1 182 985,03 злотым. Сумма пени и назначенных штрафов составила 307 595,84 злотых [11, л. 89]. Задолженность, измеренная

в денежном выражении, по состоянию на 01.01.1929 составляла примерно 1 153 222 злотых [11, л. 6–53].

ПВУ, основываясь на распоряжении Минфина, 21.12.1934 разослало письма старостам с требованием принятия безотлагательных мер по ликвидации задолженностей по лесной дани [12, л. 12]. В августе 1935 г. сумма задолженностей в воеводстве составляла 254 995,06 злотых. Почти 78 % этой суммы приходилось на упомянутого А. Радзивилла. В последующем его долг был реструктурирован и составил 147 537 злотых [8, л. 37]. В 1937 г. полесский воевода в письме Министерству финансов подтвердил, что задолженность составляет около 200 тыс. злотых и при этом является безнадежным долгом, а ее взыскание потребует длительного времени [13, л. 2].

Что касается сборов лесной дани в денежном эквиваленте, то, по данным ПВУ, к началу календарного 1928 г. было собрано 2 774 430,42 злотых, по данным Брестской окружной скарбовой избы – 2 796 132,91 злотых [5, л. 2; 7, л. 9об.]. По состоянию на 31.03.1930 – 3 509 344,36 злотых. Всего же к уплате подлежало 3 938 930,91 злотых. После того как по распоряжению Президента Польши от 29.11.1930 Сарненский повет был передан в состав Волынского воеводства, сумма сборов на 31.03.1931 составила 2 757 699,14 злотых; всего же к уплате подлежало 3 020 457,24 злотых [14, л. 1, 4].

Таблица 3 – Данные ПВУ о сборе лесной дани по поветам по состоянию на 31.03.1930 [15, л. 1]

Повет	Всего собрано, злотый	Взыскано пени и штрафов, злотый	Пеня и штрафы к сумме сбора дани, %
Брестский	71 542,2	16 620,55	23,23
Кобринский	21 476,11	3 979,3	18,52
Дрогичинский	84 747,96	10 506,4	12,40
Пинский	596 830,31	85 332,26	14,30
Лунинецкий	1 178 535,99	335 943,74	28,51
Сарненский	739 315,83	282 893,68	38,26
Камень-Каширский	171 018,63	29 301,45	17,13
Столинский	447 548,68	143 674,51	32,10
Коссовский	131 949,61	27 009,89	20,47
Пружанский	52 065,86	9 595,04	18,43
Всего	3 495 031,18	944 856,82	27,03

Из таблицы 3 видно, что по прошествии шести финансовых лет на менее чем четыре злотых собранной дани приходился один злотый пени и штрафов. Констатируем высокие налоговые издержки как государства, так и плательщиков, в частности, издержки, связанные с ненадлежащим исполнением налоговых обязательств. Это более чем 27 % относительно уплаченной суммы лесной дани, что является очевидным доказательством низкой эффективности данного сбора в Полесском воеводстве.

Проблемы взимания дани. Причины описанной ситуации имели как объективный, так и субъективный характер. В отчете от 18.02.1929 староста Пинского повета прямо указывал, что взыскание лесной дани древесиной из-за болотистых лесных массивов может быть реализовано только во время морозной зимы, взимание в весенне-осенний период совершать почти невозможно [11, л. 40].

Аналогичная ситуация отмечалась и в Коссовском повете [11, л. 73]. Из десяти лесных имений, облагаемых данью в Кобринском повете, только одно было на расстоянии 6–10 км от ж/д станции, остальные же располагались значительно дальше. В Дрогичинском повете из 14 имений всего одно было на расстоянии менее 5 км от ж/д станции, семь – на расстоянии более 25 км [16, л. 2, 4]. Такие логистические особенности отрицательно способствовали как сбору дани, так и экономической эффективности лесного хозяйства. Предполагаем, что описанные выше факторы влияли на хищническую эксплуатацию Беловежской пуши, откуда вывоз леса был значительно удобнее.

Так как лес являлся одной из важнейших статей экспортных бюджетных поступлений межвоенной Польши, а белорусское сырье составляло около 80 % объема по этой статье, то закономерным было создание в отрасли крупных монополистических предприятий. По причине господства на территории Западной Беларуси предприятия «Государственные леса» и акционерных компаний с иностранным капиталом не выдержали конкуренции и были ликвидированы 40 % мелких лесозаготовительных частных фирм. Данный факт также негативно сказывался на выплатах лесной дани. Нерешительные действия властей в предоставлении налоговых льгот и отсро-

чек платежей создавали ситуацию, когда налоговое бремя вместе с пеней по лесной дани еще больше подрывало конкурентоспособность небольших компаний [17, с. 37–38]. Показателен пример фирмы «Невель» (Лунинецкий повет): Министерство общественных работ в конце 1926 г. просило ПВУ отнестись к компании более лояльно по предоставлению льгот ввиду больших усилий руководства фирмы по ликвидации своей задолженности. Но на фирму постоянно накладывались новые санкции, староста даже установил над ней скрытый полицейский надзор, который так и не смог выявить незаконного вывоза дерева. Выплата задолженностей продолжилась до 1929 г. включительно [10, л. 18, 38; 18, л. 18].

Огромное значение для лесного хозяйства Польши имел «немецкий фактор». Именно в период до 1927 г., когда отсутствовало торговое соглашение с Германией, в воеводстве была зафиксирована максимальная сумма задолженности по лесной дани. Но с 1927 по 1930 г. в Германию из Польши было экспортировано около 2 млн т пиломатериалов. С окончанием действия договора о поставках леса и обострением двухсторонних отношений [17, с. 40], а также из-за разрушительных последствий мирового экономического кризиса экспорт леса в Германию практически прекратился. Отсутствие сбыта лесоматериалов привело к значительному снижению цен на них, что сказывалось на выплате лесного налога.

Сложности создавали и конкуренция со стороны СССР, который благодаря низким железнодорожным тарифам поставлял пиломатериалы по более низким ценам, и тяжелые кредитные условия для небольших фирм [17, с. 40].

Очень часто затруднения при сборе лесной дани имели бюрократический характер. Отчеты поветовых старост, адресованные ПВУ, содержат многочисленные упоминания о промедлении либо отсутствии ответов на письма со стороны ведомств, а также ответственных за взимание налога [10, л. 47; 11, л. 40–40об.].

24.06.1927 на фоне начала увеличения экспорта леса в Германию появилось распоряжение Президента Польши, которое требовало не допускать рубки леса без согласованных хозяйственных планов. Взыскание задолженностей еще больше

усложнилось, ведь многие лесовладельцы полностью вырубали предусмотренные планом лесные площади, из-за чего нужно было ждать несколько лет, чтобы изъять дерево на покрытие дани без нанесения ущерба лесу [19, л. 6–7].

Последний полесский воевода Вацлав Костек-Бернацкий в 1937 г. предложил вести лесные сборы силами Министерства финансов, потому что прежний порядок предполагал «случайное распределение функций» между различными органами, что вело к низкой эффективности и большому напряжению сил администрации [13, л. 2, 9–11]. Но к тому времени оставшаяся задолженность имела характер безнадежного долга, а органы Министерства финансов испытывали затруднения при сборе других налогов и были не готовы взять на себя дополнительные функции [20].

Эффективность лесной дани. Существуют два основных подхода к оценке эффективности налогообложения, которые ввиду их объективного характера можно применять вне зависимости от времени или локализации объекта изучения, – фискальный и социально-экономический. В первом случае происходит сосредоточение на показателях, которые отражают уровень собираемости налогов и их влияние на экономическое развитие государства (макроуровень) и финансовое состояние плательщиков (микроуровень). Социально-экономический подход требует анализа развития экономики и социальной сферы [21].

Несмотря на то, что к 1937 г. сбор лесной дани в Полесском воеводстве был практически завершен, а сумма недоимок составила только примерно 7 % от изначально планируемого (в то же время всего в Польше было собрано почти 57 млн злотых, что составило только 56 % от запланированных поступлений [2]), такой показатель был достигнут с помощью большого распыления усилий различных ведомств, сопровождался большими издержками как государственных органов, так и плательщиков и негативно сказался на работе администрации всех уровней.

Что касается социально-экономической стороны вопроса, то есть все основания предполагать, что главный эффект от взимания лесной дани проявился не в помощи пострадавшим от военных действий,

а в содействии вытеснению с рынка лесозаготовок небольших предприятий и хозяйств в интересах монополий. Это подтверждается необходимостью оплаты сбора заранее и упомянутыми нами промедлениями в предоставлении отсрочек и льгот.

Более того, по информации на 01.09.1931 Пинского отдела Государственного земледельческого банка с начала 1920-х гг. в рамках государственной акции пострадавшим от войны в воеводстве было выдано льготных ссуд древесными строительными материалами на сумму 2 271 203,62 злотых. Доля дерева, собранного в качестве лесной дани, составила всего 287 115,98 злотых (12,6 %), а остальное было взято из государственных лесов. Было также выплачено 8 584 516,24 злотых наличными, т. е. планируемый сбор дани в воеводстве не смог бы покрыть и половину этой суммы [22, л. 18].

Массовые просьбы об отсрочках по платежам за ссуды на восстановление хозяйства также косвенно подтверждают низкую социально-экономическую эффективность лесной дани [23, л. 4, 14, 16–16об.], в то время как крупные лесовладельцы имели возможность компенсировать свои издержки оплаты сбора путем проведения сомнительных финансовых операций при попустительстве государственных органов [24, л. 5–8, 13–14, 67].

Заклучение

Лесная дань имела довольно сложную процедуру расчета, в которой были задействованы многие польские государственные органы. Процесс взимания сопровождался многочисленными трудностями, что негативно отразилось как на фискальной, так и на социально-экономической эффективности налога. Социальная функция помощи пострадавшим от военных действий в значительной мере осталась нереализованной.

Несмотря на высокие показатели сбора дани в Полесском воеводстве, издержки, связанные с ненадлежащим исполнением налоговых обязательств, были значительны, а сроки получения платы были сдвинуты на несколько лет. Лесная дань была налогом, который нужно было платить вперед, что само по себе являлось серьезной издержкой. Нерешительные действия властей по предоставлению льгот и финансовые проблемы небольших лесозаготовительных

фирм и их массовое банкротство подтверждают вывод о выгодах лесного сбора для монополий вследствие ликвидации конкурентов из числа небольших фирм. С другой стороны, процедура расчета и взимания лесной дани была настолько несовершенной, что это затрудняло адекватную реакцию госорганов на нужды плательщиков.

Приведенные нами факты позволяют также сделать вывод о неэффективности частного лесовладения как такового на территории Полесья.

Тяжелые природные условия, отсутствие развитой сети путей сообщения, низкая хозяйственная и налоговая культура у крупных лесовладельцев из числа дворян-

ских фамилий были определяющими факторами многих затруднений в отрасли, недоступности значительной части древесной массы для рынка.

Возникла угроза непоправимого ущерба для лесов при попытке увеличить прибыль или исправить финансовые трудности, в т. ч. для Беловежской пуши.

При этом государственно-частное партнерство развивалось весьма медленно и было связано с деятельностью лишь отдельных чиновников. Мелиорация и строительство дорог требовали огромных капиталовложений, планы по которым так и не были реализованы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 323.
2. Autoreferat d-ra Marka Tkaczuka w postępowaniu o nadanie stopnia d-ra hab. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bip.usz.edu.pl/attachments/download/9547>. – Дата доступа: 24.04.2024.
3. Савіч, А. А. Падаткі ў Заходняй Беларусі 1921–1939 гг. у адлюстраванні айчынай гістарыяграфіі / А. А. Савіч // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2020. – № 4 (121). – С. 56–61.
4. Ustawa z dnia 6 lipca 1923 r. o poborze daniny lasowej na cele odbudowy kraju [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inlnk.ru/yOJy8o>. – Дата доступа: 30.04.2024.
5. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 449.
6. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 830.
7. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1214.
8. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1215.
9. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 445.
10. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1222.
11. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1223.
12. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 459.
13. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 456.
14. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 853.
15. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 450.
16. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 3896.
17. Лаўрэнка, Л. В. Прамысловасць, рамесніцтва і гандаль на тэрыторыі Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / Л. В. Лаўрэнка. – Брэст, 2021. – 230 арк.
18. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1221.
19. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 829.
20. Кучик, Б. Г. Информационный потенциал документов Государственного архива Брестской области как источников по истории становления налоговой системы на территории Западной Беларуси (1919–1939 гг.) / Б. Г. Кучик // Актуальные проблемы источниковедения : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 27–29 апр. 2023 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Дулов и М. Ф. Румянцева (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С. 165–167.
21. Оценка эффективности налогообложения прибыли в банковском секторе стран ЕАЭС и Евросоюза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/-10795.pdf>. – Дата доступа: 24.04.2024.
22. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 823.

23. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 825.
24. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 3. Д. 1248.

REFERENCES

1. Gosudarstviennyj arkhiv Briestsoj oblasti (GABr). – F. 1. Op. 1. D. 323.
2. Autoreferat d-ra Marka Tkaczuka w postępowaniu o nadanie stopnia d-ra hab. [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://bip.usz.edu.pl/attachments/download/9547>. – Data dostupa: 24.04.2024.
3. Savich, A. A. Padatki u Zakhodniaj Bielarusi 1921–1939 hh. u adliustravanni ajchynnaj historyjahrafi / A. A. Savich // Izv. Gomiel. gos. un-ta im. F. Skoriny. – 2020. – № 4 (121). – S. 56–61.
4. Ustawa z dnia 6 lipca 1923 r. o poborze daniny lasowej na cele odbudowy kraju [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://inlnk.ru/yOJy8o>. – Data dostupa: 30.04.2024.
5. GABr. – F. 1. Op. 1. D. 449.
6. GABr. – F. 1. Op. 1. D. 830.
7. GABr. – F. 1. Op. 3. D. 1214.
8. GABr. – F. 1. Op. 3. D. 1215.
9. GABr. – F. 1. Op. 1. D. 445.
10. GABr. – F. 1. Op. 3. D. 1222.
11. GABr. – F. 1. Op. 3. D. 1223.
12. GABr. – F. 1. Op. 1. D. 459.
13. GABr. – F. 1. Op. 1. D. 456.
14. GABr. – F. 1. Op. 1. D. 853.
15. GABr. – F. 1. Op. 1. D. 450.
16. GABr. – F. 1. Op. 2. D. 3896.
17. Laurejenka, L. V. Pramyslovasc', ramiesnictva i handal' na terytorii Zakhodniaj Bielarusi (1921–1939 hh.) : dys. ... kand. hist. navuk : 07.00.02 / L. V. Laurejenka. – Brest, 2021. – 230 ark.
18. GABr. – F. 1. Op. 3. D. 1221.
19. GABr. – F. 1. Op. 1. D. 829.
20. Kuchik, B. G. Informacionnyj potencial dokumientov Gosudarstviennogo arkhiva Briestsoj oblasti kak istochnikov po istorii stanovljenija nalogovoj sistiemy na tierritorii Zapadnoj Bielarusi (1919–1939 gg.) / B. G. Kuchik // Aktual'nyje problemy istochnikoviedienija : materialy VII Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Vitiebsk, 27–29 apr. 2023 g. : v 2 t. / Vitiebsk. gos. un-t ; riedkol.: A. N. Dulov i M. F. Rumianceva (otv. ried.) [i dr.]. – Vitiebsk : VGU im. P. M. Masherova, 2023. – T. 2. – S. 165–167.
21. Ocenka effiektivnosti nalogooblozhenija pribyli v bankovskom siektore stran JeAES i Jevrosojuza [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/-10795.pdf>. – Data dostupa: 24.04.2024.
22. GABr. – F. 1. Op. 1. D. 823.
23. GABr. – F. 1. Op. 1. D. 825.
24. GABr. – F. 1. Op. 3. D. 1248.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 19.11.2024